

Зрачки свахи были расширены с испугом, и она посмотрела на Чжун Нуань с испуганным лицом.

Чжун Нуань увидела, как она замолчала и улыбнулась: "Не волнуйтесь, я не буду слишком жесток и кровожаден к людям, в конце концов, это моя лаборатория, я не хочу, чтобы ваше дерьмо, моча и кровь были повсюду". Но потом..."

Сказал Чжун Нуань, Чжун Нуань открыл ящик, а внутри ящика были красочные и очень красивые вещи, похожие на краску.

Чжун Нуань случайно взял бутылку желтого зелья: "Эти, которые я называю святой водой, все уникальные рецепты, которые я исследовал". У нас хорошие отношения, поэтому я сначала дам вам попробовать самые легкие и элегантные. Если светлый и элегантный тебе подойдет, я дам тебе сильный".

Сказав это, Чжун Нуань случайно вытащил иглу изнутри одноразового мешка с иглой, затем открыл крышку и окунул иглу внутрь зелья, затем медленно подошел к свахе.

На самом деле, хотя место, которое Чжун Нуань Нуань проткнула иглой, было настолько болезненным, что она чуть не потеряла сознание, как член организации, ее толерантность к допросам все равно была в порядке.

И она не чувствовала, что просто погружение в это маленькое зелье может причинить ей мучительную боль.

Хотя сваха была готова вынести еще больше боли, чем только что пережила, но после того, как иглу Чжун Нуань вставили в иглу в направлении почки, сваха все же вспыхнула почти опустошительным криком боли.

Если бы в этот момент был кто-нибудь, то они бы удивились, узнав, что удар был явно в одном и том же месте, но только сейчас сваха бледнела от боли, но прямо сейчас за быстрой бледностью последовало покраснение лица, и вскоре вены на лице действительно быстро раздувались с видимой скоростью, одна за другой плотно покрывали лицо.

Вены, артерии и даже капилляры рухнули. Все лицо быстро превратилось в паутину.

Не только это, но даже кровеносные сосуды на ее теле напряжены в этот момент от сильной боли.

Сваха чувствовала, что это совершенно недоступно, и хотела потерять сознание, но не могла.

Спустя 20 секунд Чжун Нуань разогрелся и вытащил иглу из тела свахи.

Улыбаясь, она спросила: "Как все прошло? Эта святая вода на вкус, не так ли?"

Сваха все еще кричала и совсем не оправилась от боли.

Когда она постепенно пришла в сознание, и плотные вены на ее теле постепенно утихли, дьявольский голос Чжун Нуань, наконец, вошел в ее уши: "Так как вы чувствуете себя хорошо, придите почувствовать искушение ивы зеленой"!

В брюшную полость свахи была вставлена серебряная игла, погруженная в ярко-зеленое зелье.

До того, как сваха успела сказать "нет", снова начался новый виток боли.

В этот момент сваха обнаружила, что не может даже разразиться криком боли. Она чувствовала, что как только она отпустит дыхание, как только она заговорит, она определенно потеряет свою жизнь от боли.

На этот раз вены свахи напрягались один за другим, выпячиваясь в центре живота. Наконец, на 20-секундной отметке, звук "взрыва" прорвался сквозь кожу и взорвался.

Тем не менее, все, что взорвалось, это сухожилие в животе, которое болело до самой смерти, но ни капли крови не было пролито.

Только когда сухожилие в ее желудке взорвалось, Чжун Нуань Нуань извлек иглу.

Сваха была уже в мучительной боли, но Чжун Нуань все еще с радостью готовился изменить лекарство.

Первая бутылка так сильно болит, что она собиралась упасть, а вторая бутылка так сильно болит, что она просто рухнула. Видя, что Чжун Нуань все еще меняет третью бутылку, светло-зеленый стал темно-зеленым, и все это было плохо.

"Скажи... я сказал... не... не... опять..."

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1073103>